

Евсеев 1950 – Карельские эпические песни / Предисл., подгот. текстов и коммент. В. Я. Евсеева. М.; Л., 1950.

Евсеев 1957 – Евсеев В. Я. Исторические основы карело-финского эпоса. М.; Л., 1957. Кн. 1.

Евсеев 1960 – Евсеев В. Я. Исторические основы карело-финского эпоса. М.; Л., 1960. Кн. 2.

Евсеев 1994 – Карело-финский народный эпос / Сост. В. Я. Евсеев. М., 1994.

Евсеев б/г – Список народных кантелистов, взятых на учет КНИИ / Составитель В. Я. Евсеев. Рукопись // Архив КарНЦ РАН, ф. 1, оп. 3, д. 208, л. 6.

Киуру 1990 – Ингерманландская эпическая поэзия: Антология / Сост. Э. Киуру. Петрозаводск, 1990.

Леннрот 1985 – Путешествия Э. Леннрота: путевые заметки, дневники, письма 1828–1842 гг. Петрозаводск, 1985.

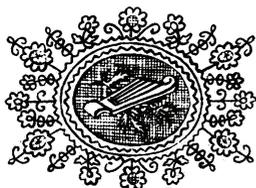
Леннрот 2001 – Леннрот Э. Калевала: Эпическая поэма на основе древних карельских и финских народных песен / Пер. Э. Киуру и А. Мишин. Петрозаводск, 2001.

Макарьев 1934 – Макарьев С. А. Карельское кантеле. Статья с приложением 18 фотоснимков и 1 чертежа. 1934 г. Рукопись // Архив КарНЦ РАН, ф. 1, оп. 32, д. 179.

Пулькин 1971 – Пулькин В. И. Кантеле // Север. 1971. № 3. С. 109–116.

Черепихина 1983 – Черепихина А. П. О традиционных формах бытования карельской инструментальной музыки // Музыкальное искусство Карелии. Л., 1983. С. 5–16.

Väisänen 2002 – Kantele- ja jouhikko- sävelmiä. Toimittanut A. O. Väisänen. Juväskylä, 2002.

Ю. А. Савватеев
Петрозаводск

В. П. Гудков, «Калевала» и кантеле

Одна из самых ярких фигур музыкальной культуры 30-х гг. XX в. Карелии – Виктор Пантелеймонович Гудков. Это личность незаурядная, сыгравшая ключевую роль в возрождении народного музыкального инструмента кантеле и создании государственного профессио-

нального ансамбля песни и танца «Кантеле», ставшего неотъемлемой частью музыкальной жизни Карелии и страны [Антология 1963: 309–310; Гаврилов 1966: 106–110, Гаврилов 1986; История 2000: 87, 89, 91, 440; Кантеле-70 2007: 10, 16, 138, 140; Карелия 2007: 282; Колосенок, Моносов 1867: 68–109; Лапчинский 1970: 45–47, 62; Очерки 1969: 18, 154, 158; Писатели 1994: 26–27, Писатели 2006: 193–194; Пулькин 2002]. Ныне это Государственный Ордена «Знак Почета» национальный ансамбль песни и танца Карелии «Кантеле».

В. П. Гудков родился 4 сентября 1899 г. в г. Воронеже в русской семье. Раннее детство прошло в уездном городке Землянске. Его отец, сын кустика-столяра, ставший путем самообразования «интеллигентом-самоучкой», одно время работал уездным нотариусом. Пристрастие отца к спиртному сильно осложняло жизнь семьи, заставляло менять и место работы, и место жительства. Мать – дочь профессора-разночинца, жила своей жизнью, не работала, но активно занималась общественной деятельностью. В 1905–1908 гг., будучи членом партии эсеров, вела подпольную работу, за что подверглась тюремному заключению. В 1912 г. досрочно освобождена по болезни как «невменяемая».

Три года Виктор и его младший брат Юра по существу находились на положении беспризорных, жили в крайней нужде. Но мальчики проявили характер и выдержку, а главное – желание учиться. В 1914 г. отец умер от чахотки. Виктор продолжал учебу в частном реальном училище в Воронеже, но успел окончить только 6 классов. С 14 лет сам начал подрабатывать частными уроками. Судьбоносным для В. П. Гудкова стал 1917 г., когда он с матерью и ее вторым мужем перебрался «на Мурман». Отчим стал работать на строительстве Мурманской железной дороги, юноша же устроился конторщиком на ст. Кола. Здесь он и узнал о победе Октябрьской революции.

Вскоре началась интервенция союзников вдоль Мурманской железной дороги с целью ее захвата. В. П. Гудков в отличие от матери и брата не оказался на оккупированной англичанами территории только потому, что был избран делегатом съезда железнодорожников, проходившего в Петрозаводске. Ознакомившись с городом, молодой человек решил в нем и поселиться. Работал в Управлении Мурманской железной дороги конторщиком, а затем агентом по закупкам. Но жизнь на новом месте не радовала. В поисках «более сытного существования» решил перебраться в Курскую губернию. Там стал санитаром эпидемиологического отряда, проводил прививки против

оспы крестьянам Дмитриевского уезда. Вскоре сам заболел тифом. В 1919 г., оправившись от тяжелой болезни, женился. Поначалу молодожены проживали у матери жены в с. Петровском той же губернии.

В январе 1920 г. В. П. Гудков переехал в Симбирск. Там вскоре был мобилизован в Красную Армию и занимался политпросветработой: сначала в политуправлении Приволжского военного округа, затем в политуправлении Западной армии и, наконец, в Главполитпросвете Татарской республики в Казани. В общей сложности служба длилась чуть больше года на должностях среднего политпросветсостава. Именно в армии, по признанию В. П. Гудкова, у него «пробудилось и окрепло политическое самосознание». В ноябре 1921 г. его приняли в члены РКП(б).

В 1921 г. В. П. Гудков возвращается в Мурманск, где сначала работал инструктором Губкома ВКП(б), потом заведовал Губполитпросветом, а позднее почти два года редактировал газету «Полярная правда». В 1928 г. обострилась тяжелая хроническая болезнь – туберкулез. Лечился в Ленинграде. После выписки из больницы решил остаться в городе под наблюдением квалифицированных врачей. Устроился на работу заведующим Красным уголком кондукторского резерва. Полного удовлетворения новая должность не приносила, манил любившийся север, где В. П. Гудков обрел свою вторую родину. В 1929 г. он уже в Кандалакше, устроился массовиком железнодорожного клуба при станции. В начале 1930 г. по поручению райкома ВКП(б) он создает газету «Кандалакшский коммунист» и назначается ее ответственным редактором. Одновременно активно участвует в деятельности выборных органов.

В 1931 г. произошла случайная встреча, ставшая воистину судьбоносной, предопределившая коренной поворот в жизни В. П. Гудкова. Оказавшись однажды в гостях у рабочего-финна, он увидел кантеле, привезенное из Финляндии, – национальный музыкальный инструмент, воспетый в «Калевале». Оно буквально заорожило гостя. Быстро созрел масштабный проект, нацеленный на усовершенствование данного инструмента и более широкое его использование в профессиональном искусстве путем создания «Кантеле-оркестра». Свой проект «реконструкции... кантеле и организации кантеле-оркестра» В. П. Гудков направил в только что созданный Карельский научно-исследовательский институт (далее КНИИ), а также в Карельский обком ВКП(б). В Петрозаводске его инициатива вызвала живой интерес.

Уже 1 сентября 1932 г. по рекомендации Обкома В. П. Гудков зачисляется в аспирантуру КНИИ. Одновременно он становится научным сотрудником Института, а вскоре и руководителем сектора музыкальной культуры в составе фольклорно-лингвистической секции. Видимо, его не столько привлекала сама аспирантура, сколько возможность основательно заняться изучением народной музыкальной культуры, народных музыкальных инструментов и их использования в современных условиях. В стенах Института, функционировавшего с марта 1931 г., начался самый продуктивный в плане творческой самореализации этап жизни В. П. Гудкова [1]. Новичок успешно приобщается к профессиональной научной деятельности: занимается изучением эпоса «Калевала», карельского, финского, вепсского и русского фольклора, народного музыкального творчества. Но в центре внимания оставался все же эксперимент, связанный с усовершенствованием кантеле и использованием его в профессиональном искусстве. Столь масштабный проект требовал поддержки, коллективных усилий, определенных затрат, использования как известного, так и нового фольклорного материала. В. П. Гудкову и как аспиранту, и как руководителю сектора музыкального фольклора приходилось заниматься и организацией полевых выездов с целью сбора произведений устного и музыкального народного творчества [2].

Во время поездок по районам республики удалось зафиксировать бытование кантеле во многих деревнях, подтвердить, что оно издавна оставалось любимым инструментом карельских крестьян и никогда не умирало. Выяснилось, что в районах Карелии и поныне живут замечательные мастера игры на этом инструменте. В Пряжинском р-не, например, кантеле встречалось почти в каждой деревне, а то и едва ли не в каждом доме. Кое-где оно заменяло гармонику, сопровождая танцы на деревенских вечеринках [2: 15]. Ставится задача собрать образцы народных кантеле, «взять на учет» кантелистов, а самых лучших из них привлечь для выступлений.

Об одном из них – Семене Тупицыне – В. П. Гудков узнал от участника фольклорной экспедиции Циктора, сообщившего, что наконец-то удалось найти долгожданное смычковое кантеле, сразу же высланное им в КНИИ по почте. Инструмент принадлежал ученику местной школы А. Колачеву, очень хорошо игравшему также и на обычном девятиструнном кантеле, и на балалайке. Изготовил редкое кантеле 5 лет назад тот самый Семен Тупицын – счетовод колхоза из

д. Лахта Пряжинского р-на. У него имелось и свое старинное смычковое кантеле, полученное по наследству.

С. Тупицын виртуозно исполнил Виктору свыше 10 разных наигрышей, а также длиннейшую руну о кузнеце Илмоллине. Тут же возникла мысль пригласить исполнителя на некоторое время в Петрозаводск в качестве инструктора-консультанта. Она нашла поддержку у заведующего фольклорно-лингвистической секцией Института А. Н. Нечаева, предложившего С. Тупицыну приехать к 1 декабря 1935 г. на 5–7 дней, захватив с собой кантеле и еще один инструмент – йоухикко. Ему предстояло показать искусство игры на них перед публикой и на радио, а возможно даже выехать в Ленинград [2: 20–21]. Наигрыши на кантеле С. Тупицына произвели сильное впечатление на В. П. Гудкова, сочинившего для оркестра «Тупицынскую кадрили».

К сентябрю 1935 г. сотрудники КНИИ выявили более 20 кантелистов, а наличие кантеле зафиксировали в 40 карельских населенных пунктах. В. П. Гудков еще более утвердился в желании использовать оригинальный инструмент в современной профессиональной музыкальной культуре. Но сначала требовалось обновить и усовершенствовать саму его конструкцию: стандартизировать размеры, усилить звук, придать хроматический строй и т. д. На обновленном кантеле стало возможно исполнять произведения советских и западноевропейских композиторов.

В 1933 г. В. П. Гудков создает при КНИИ самодеятельный кружок, ставший экспериментальным «Кантеле-оркестром». Обучение велось в его небольшой квартире. Оригинальное звучание инструмента вызвало живой интерес, желание как можно лучше овладеть его возможностями. Первое публичное выступление Оркестра состоялось в 1934 г. в финском детском доме. Концерт понравился и воспитанникам, и педагогам. Затем подобные выступления проводились в самых разных аудиториях. В 1935 г. игре на оркестровых кантеле начала обучаться группа красноармейцев, тоже в составе 14 человек. Известность Кантеле-оркестра росла. А изучение записей карельских национальных мелодий, включая песни, частушки, инструментальные наигрыши, позволило полнее раскрыть музыкальное богатство народа.

В. П. Гудков в краткой докладной записке информировал А. Н. Нечаева, что 9 июля 1935 г. работники Шуйской заповедника Петрозаводского леспромхоза слушали по радио игру колхозника С. И. Тупицына на кантеле. Как результат – обращение в сектор музыкальной

культуры Института за 20 подписями, в котором сообщалось, что музыка произвела «исключительно хорошее впечатление». Выразилось пожелание активнее популяризировать игру на кантеле среди широких масс [2: 19]. О карельских кантелистах вскоре узнали в Москве. 19 мая в газете «Правда» появилась заметка «Кантелисты» о единственном в СССР кантеле-оркестре. Она привлекла внимание Оргкомитета по подготовке Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве. Оркестр получил приглашение принять участие в музыкальной Олимпиаде национальных инструментов народов СССР, приуроченной к данной выставке. Выступления прошли успешно, получили одобрение слушателей и высокую оценку организаторов ВСХВ [2: 19].

На первых порах перед самодеятельным коллективом возникало немало трудностей. Занятия велись урывками, в свободные от основной работы часы. Почти исключались гастрольные поездки. Мешал и отток исполнителей, включая получивших хорошую подготовку, вплоть до уровня концертного мастерства. В 1935 г. «Кантеле-оркестр» вообще распался из-за отъезда в районы студентов Педагогического института после его окончания. Сектор музыкальной культуры 03.09.1935 г. подает еще одну докладную записку «Об организации профессионального показательного кантеле-оркестра и об использовании кантеле в качестве орудия массовой музыкальной работы в Карельской АССР». В ней обосновывалась острая потребность в создании профессионального Кантеле-оркестра, способного довести до конца эксперимент по модернизации кантеле и обеспечить высокую технику игры на нем. Отмечалось, что современный самобытный национальный коллектив отвечал бы культурным запросам трудящихся Карелии, пропагандируя карельскую национальную музыку на радио, в клубах, во время гастролей. Кроме того, коллектив оркестра мог бы содействовать разысканию, собиранию и записи карельского национального фольклора в районах республики. И что особенно важно, он помогал бы в организации самодеятельных кантеле-оркестров на местах, в подготовке для них руководителей.

В 1936 г. Карельский радиокomitee принял участие в 1-м Всесоюзном радиофестивале. В его программу вошло и выступление самодеятельного ансамбля кантелистов под руководством В. П. Гудкова, состоявшего в основном из студентов пединститута и учеников финской школы. Оно было отмечено премией Всесоюзного жюри — поездкой в Москву. Необходимость создания профессионального кантеле-оркестра осознавалась все сильнее. И СНК КАССР в том же

году принимает постановление о создании при Доме Народного творчества профессионального коллектива «Кантеле». Организация его поручалась В. П. Гудкову. В июне 1936 г. он переходит в штат этого Дома (вскоре преобразованного в Карельский Дом Народного творчества) на должность руководителя «Кантеле-оркестра». Уже в следующем году на базе оркестра создается Государственный ансамбль песни и танца «Кантеле». Мечта В. П. Гудкова сбылась. Теперь главной его заботой стали профессиональный уровень исполнителей и репертуар для оркестра, вокала и танцевальной группы. Важную роль сыграла поддержка известных композиторов Р. Пергамента, К. Раутио, певицы Сиркки Рикка и др. Постановкой танцев руководили В. И. Кононов и Х. И. Мальми. Регулярными становятся гастроли ансамбля по районам республики.

В 1938 г. во время декады творчества народных коллективов в Москве «Кантеле-оркестр» сопровождал выступление Карело-Финского хора под руководством Озерова. Программа оркестра произвела на слушателей хорошее впечатление. В 1939 г. ансамбль «Кантеле» включен в состав Карельской филармонии. Удлиняются маршруты гастролей: от Петрозаводска до Мурманска на севере, Ростова-на-Дону, Грозного и Махачкалы на юге и Белорусской ССР на западе. С 10 по 20 августа 1939 г. «Кантеле-ансамбль» выступал в Москве: в Колонном зале Дома Советов, в Большом зале филармонии, в Зеленом театре парка Культуры и Отдыха им. Горького, в клубах и дворцах культуры. Снова успех и высокая оценка Управления по делам искусств при СНК РСФСР. С началом советско-финляндской («зимней») войны 1939–1940 гг. ансамбль направляется на Карельский фронт в распоряжение 1-го стрелкового корпуса, где дает концерты для военнослужащих. В апреле 1940 г. коллектив возвратился в Петрозаводск с благодарностью командования корпуса.

Став руководителем ансамбля, В. П. Гудков продолжал общение с карельскими народными певцами, сказителями, музыкантами. Он постоянно подчеркивал огромную художественную ценность творчества карельского народа, «сверкающего драгоценными камнями самобытной народной фантазии и в то же время правдиво отражающего в себе жизнь и быт народа на протяжении целого ряда эпох». Лучшие образцы карельского фольклора, по его мнению, очаровывают всякого, кто наделен хотя бы малой долей художественного вкуса. Эти замечательные произведения требовалось облечь в форму, доступную для восприятия самой разнообразной аудитории. По мнению

Р. С. Пергамента, одной из таких форм мог стать музыкальный спектакль на основе сюжетов карельских рун (эпических песен). В. П. Гудкову идея понравилась, и он пишет либретто для оперы под названием «Три брата» в 3-х актах, 4-х картинах [Гудков 1939]. Текст получил одобрение писателей Карелии.

Еще одно, более значительное произведение В. П. Гудкова — драматическая поэма, или пьеса в стихах «Сампо» [Гудков 1946]. Рукопись ее обсуждалась 28 мая 1941 г. на заседании секции драматургии Карельского отделения Союза советских писателей весьма активно и содержательно. В заключительном слове автор счел нужным еще раз пояснить, что представленная драма задумана как драматическая пьеса с расчетом, чтобы на ее основе сделать вариант для показа в театре. Он выразил желание сохранить три сюжетные линии поэмы, тем более что они объединены образом Сампо — символом народного блага. В. П. Гудков много занимался песенным творчеством: обрабатывал и переводил на русский язык карельские, финские и вепские народные песни, с увлечением пропагандировал их. Вместе с Н. Н. Леви они составили сборник «Песни народов Карело-Финской ССР». После тщательного изучения народная музыка обрабатывалась и использовалась для хора и оркестра «Кантеле». Народные интонации послужили основой таких известных его песен, как «Песня радости», «Карельские лесорубы», «Кадриль», «Часы», «Ты девица белолица».

Творчество В. П. Гудкова во многом питала «Калевала» Э. Леннрота в переводе Л. П. Бельского. Он постоянно обращался к нему, пытаясь раскрыть как несомненные достоинства, так и уязвимые места. В конце 30-х гг. сам решил приступить к новому поэтическому переводу на русский язык рун «Калевалы», изучал финский и карельский языки, но реализовать такой смелый и ответственный замысел не успел. Многогранную и плодотворную деятельность В. П. Гудкова прервали Великая Отечественная война, обострившаяся болезнь, эвакуация в Среднюю Азию (г. Фрунзе) и кончина в январе 1942 г.

В относительно короткой жизни ему довелось испытать немало и радостного, и горестного, преодолевать трудности и лишения, достигать немалых успехов. Выручало самообладание, твердость духа, трудолюбие, постоянное стремление к самообразованию и более полной самореализации. Осенью 1932 г. В. П. Гудков обосновался в Петрозаводске, где и проявил себя во всей полноте. Главное его детище — Государственный национальный ансамбль песни и танца

Карелии «Кантеле». Заслуги его не раз отмечались еще при жизни: он стал членом музыкального Фонда СССР, членом Союза писателей СССР, в 1940 г. он избирается депутатом Верховного Совета КАССР. В 1937 г. ему присвоено звание Заслуженного деятеля искусств КАССР. В. П. Гудкова уважали и за его личные качества как «человека большой души, все силы и знания отдававшего воспитанию молодежи, становлению крепкого, грамотного коллектива, думающего о будущих успехах».

Бросается в глаза сильная политизация публичных выступлений В. П. Гудкова [2: 41]. Но она не умаляет главного – искреннего желания служить любимому делу, с полной самоотдачей трудиться на благо народа, государства, претворять в жизнь близкий ему по духу лозунг «Музыку – в массы». Жизнь и творчество В. П. Гудкова станут в будущем объектом более основательного изучения. Личность его интересна уже тем, что продемонстрировала способность русской души воспринимать, чувствовать, передавать культурные традиции финнов, карелов и вепсов, высоко ценить их.

Литература

- Антология 1963 – Антология карельской поэзии. Петрозаводск, 1963.
- Гаврилов 1966 – Гаврилов М. Творец нового кантеле // Север. 1966. № 3. С. 106–110.
- Гаврилов 1986 – Гаврилов М. Певучей и звонкой струной // Ленинская правда. 1986. 11 октября.
- Гудков 1939 – Гудков В. П. Три брата. Либретто оперы в трех актах на сюжеты карельских эпических песен. Литературный вариант // Карелия. Альманах. Петрозаводск, 1939. Кн. 4. С. 95–142.
- Гудков 1946 – Гудков В. П. Сампо. Драматическая поэма // На рубеже. Альманах. Петрозаводск, 1946. № 7. С. 20–64.
- История 2000 – История литературы Карелии: В трех томах. Т. 3. Петрозаводск, 2000.
- Кантеле-70 – Кантеле – 70. К 70-летию Национального ансамбля песни и танца Карелии «Кантеле». Петрозаводск, 2007. 160 с.
- Карелия 2007 – Карелия. Энциклопедия. Т. 1. Петрозаводск, 2007.
- Колосенок, Моносов 1867 – Колосенок С. В., Моносов И. И. Культура Советской Карелии. Петрозаводск, 1967.
- Лапчинский 1970 – Лапчинский Г. И. Музыка Советской Карелии. Петрозаводск, 1970.
- Леви, Гудков – Леви Н. Н., Гудков В. П. Песни народов Карелии (машинописная копия) // Научный архив КарНЦ РАН, ф. 1, оп. 39, д. 68–69.

Очерки 1969 — Очерки истории советской литературы Карелии. Петрозаводск, 1969.

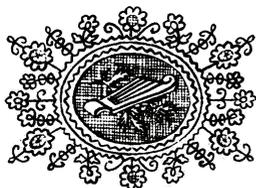
Писатели 1994 — Писатели Карелии. Биобиблиографический словарь. Петрозаводск, 1994.

Писатели 2006 — Писатели Карелии. Библиографический словарь / Сост. Ю. И. Дюжев. Петрозаводск, 2006.

Пулькин 2002 — Пулькин В. Прелюдия для кантеле с оркестром // Курьер Карелии. 2002. 16 мая.

Источники

1. Личное дело аспиранта Гудкова В. П. Научный архив КарНЦ РАН, ф. 1, оп. 26, д. 48, л. 1–10.
2. Научный архив КарНЦ РАН, ф. 1, оп. 3, д. 167.

Н. Г. Комелина
Санкт-Петербург

Советская фольклористика в отдельно взятой республике. Отдел фольклора в Карельском научно-исследовательском институте культуры в 1939–1941 гг. (по материалам архива А. Д. Соймонова)

В настоящей статье я описываю небольшой сюжет, подсказанный мне архивными материалами. Я не выстраиваю концепции и не делаю далеко идущих выводов. Некоторые предположения, осторожно высказанные в статье, могут быть оспорены, так как никогда ранее я не занималась вопросами национальной политики и национальным фольклором.

Проблемам советского фольклора и истории отечественной науки Сталинской эпохи посвящено ряд исследований: Ф. Ойнаса¹,

---

¹ Oinas F. J. 1) Folklore activities in Russia // Journal of American Folklore. 1961. Vol. 74. P. 362–370; 2) Folklore and Politics in the Soviet Union // Slavic Review. 1973. N 32. P. 45–58; 3) The political Uses of Folklore in the Soviet Union // Journal of the Folklore Institute. 1975. N 12. P. 157–175.